

*Преображённая жизнь—
это когда прощают,
как учит
Иисус в притче*

О ПРОЩЁННОМ, НО НЕ ПРОСТИВШЕМ РАБЕ (МАТФЕЯ 18:21–35)

Кой Ропер

Глава 18 Евангелия от Матфея—о прощении. Иисус рассказывает о пастухе, который потерял овцу и отправился на её поиски. Найдя её, он возрадовался “о ней более, нежели о девяноста девяти незаблудившихся”. Это показывает, как Бог любит и хочет простить грешников.

Затем Иисус говорит о том, что делать, если против тебя согрешает брат. Нужно пойти к нему. “Если он послушает тебя, то приобрёл ты брата своего”. Если же нет, возьми двоих или троих. Если он и их не послушает, скажи церкви. Цель всех этих действий—произвести покаяние и прощение. Идея такова: делай всё возможное, чтобы привести грешника к покаянию, и когда он покается, прости его! (Мф. 18:15–20).

Когда мы читаем об этом, нас невольно поражает суровость учения. Но не Петра. На него произвёл впечатление тот факт, что раскаявшегося грешника нужно прощать. Но он захотел узнать, сколько раз это делать.

Тогда Пётр приступил к Нему и сказал: “Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз?” Иисус говорит ему: “Не говорю тебе: до семи раз, но до семижды семидесяти раз” (Мф. 18:21, 22).

Предположив, что согрешающих против него нужно прощать семь раз, Пётр пошёл дальше

совета раввинов иудейской религии. Те утверждали, что прощать нужно три раза, а четвёртый уже не прощать. Иисус ему ответил: “Не говорю тебе: до семи раз, но до семижды семидесяти раз”.

Иисус не имел в виду, что мы должны записывать в блокнот число согрешений против нас, чтобы простить точно 490 раз и не более. Он не хотел сказать, что если вы согрешили против меня 490-й раз, то я должен простить, а на 491-й могу сказать: “Ага! Это уже перебор! На этот раз тебя прощать я уже не обязан!” Он говорил, что прощать нужно столько раз, сколько человек согрешает, что прощать нужно всегда, независимо от того, как часто против нас грешат.

Затем, чтобы сделать урок о прощении более запоминающимся, Иисус рассказал историю о человеке, которому был прощён огромный долг, но который не захотел простить другому незначительную сумму. Назовём этого человека *прощённым, но не простившим рабом*. Мы видим, что на разных этапах истории он четыре раза так или иначе оказывался связан с прощением.

ОН БЫЛ НЕПРОЩЁННЫМ РАБОМ

В стихе 23 мы читаем: “Царство Небесное подобно царю, который захотел произвести расчёт с рабами своими”. Царь в притче олицетворяет Бога. Таким образом, эта история напо-

минает нам, что *мы подотчётны Богу*. Он знает нас и наши грехи; Он записывает наши грехи на наш счёт и однажды, в Судный день, “произведёт расчёт” за каждый наш поступок, хороший или плохой (Рим. 2:6; Отк. 20:12; Еккл. 12:13).

Из стиха 24 мы узнаём: “Когда начал он производить расчёт, приведён был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов”. Нас сразу поражает размер долга этого человека: десять тысяч талантов!

Сноска в моей Библии указывает, что один талант можно грубо приравнять к 1000 долларам. Это скромная оценка. Большинство толкователей говорит, что талант—если допустить, что это талант серебра,—равнялся 1600 или 1700 долларам, т.е. на 60 или 70% больше, чем по нашей оценке. Они ещё говорят, что если это талант золота, то сумма возрастает в двадцать раз! Тогда каждый талант может стоить 34000 долларов—в тридцать четыре раза больше, чем по нашим подсчётам. Но мы воспользуемся скромной цифрой—1000 долларов за один талант. В таком случае сумма его долга составляла 10 миллионов долларов. Эта цифра поражает воображение. Даже самый богатый человек из ныне живущих, наверное, посчитает, что 10 миллионов долларов—огромный долг.

Но это только часть истории. Тогда покупательная способность этих 10 миллионов долларов была гораздо выше, чем сейчас. Посудите сами: ведь дневной заработок в один динарий, похоже, считался совсем не плохой платой, так как именно столько получили работники в притче о работниках в винограднике (Мф. 20:1–16). Но в таком случае тот человек задолжал хозяину сумму, эквивалентную заработной плате за 50 миллионов рабочих дней! Если за средний заработок в неделю взять 250 долларов, то, разделив их на пять, мы получим, что средний заработок за день будет составлять 50 долларов. Умножьте это на 50 миллионов дней, и в итоге вы получите 2 миллиарда 500 миллионов! Этот человек задолжал своему хозяину сумму, эквивалентную сегодняшним 2 миллиардам 500 миллионам долларов!

Какой вывод можно из этого сделать? *У этого человека был долг, вернуть который он не мог никогда!*

Как он попал в такую ситуацию? Никто не знает. Некоторые говорят, что раб в этой истории мог быть вельможей, который мошенничал с уплатой налогов или воровал из царской казны. Но кажется невероятным, чтобы даже это составило такой колоссальный долг. Где-

то я прочёл:

Следующее может дать вам некоторое представление о том, какой это был колоссальный долг: общий доход от сбора налогов с пяти провинций Палестины (Иудеи, Переи, Идумеи, Самарии и Галилеи) составлял только восемьсот талантов. Иными словами, долг раба более чем в десять раз превышал национальный бюджет.

Как мог человек столько задолжать? Я бы ответил так: он не мог! Человеку невозможно залезть в такие долги!

Зачем же тогда Иисус привёл такую цифру? Он хотел показать, чему подобно прощение в небесном царстве (Мф. 18:23). Чтобы Его слушатели прониклись величиим Божьего прощения, Он должен был заставить их осознать громадность долга, или греха, который им прощается, когда они становятся Божьими детьми.

Таким образом, урок для нас состоит в том, что из-за нашего греха мы тоже находимся в неоплатном долгу. Грех так ужасен, так оскорбляет Всемогущего Бога, что мы никогда сами не сможем загладить его. Наш долг так огромен, что мы никак не можем оплатить его!

В стихе 25 мы читаем: “А как он не имел чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить”. Сколько могло понадобиться времени, чтобы выплатить долг? Положим, долг был эквивалентен 10.000.000 долларам. При пятипроцентной ставке один только прирост суммы составил бы 500.000 долларов ежегодно! Какой был бы у него шанс заплатить эту сумму, пребывая в тюрьме? Даже если бы “на свободе” на него работали сто человек, они едва ли могли бы заплатить одни только проценты с долга! Всё дело в том, что у него не было никакого шанса отдать свой долг. Он был бы в темнице все оставшиеся дни своей жизни. *Его наказание было до конца жизни.*

Так же обстоит дело и с нами: наш грех так ужасен, что единственное справедливое наказание за него—ад. Но и там наши страдания не будут достаточными, чтобы оплатить свой долг. *Поэтому наше наказание такое же, как и наказание раба—с той лишь разницей, что его наказание было до конца жизни, а наше—вечно!*

Следовательно, в этой притче дана идеальная картина непрощённого грешника: он согрешил, ибо все согрешили (Рим. 3:23). Бог считает, что он должен отвечать за свой грех. Его грех так ужасен, что образует долг, который он никогда не сможет оплатить. Он безнадежно погиб. Что бы он ни сделал для Бога, чтобы

искупить грехи, которые совершил против Него, этого будет недостаточно. Наконец, Бог призывает его к ответу за грех и наказывает за него. Какое это наказание? “Возмездие за грех — смерть” (Рим. 6:23). Эта смерть — вечная разлука с Богом в аду! Какая печальная картина! Но история на этом не заканчивается. Мы видим этого человека в другой ситуации.

ОН БЫЛ ПРОЩЁННЫМ РАБОМ

В стихе 26 мы читаем: “Тогда раб тот пал и, кланяясь ему, говорил: «Государь! Потерпи на мне, и всё тебе заплачу»”. Трудно понять, как он думал всё это заплатить. Но он понял одно: единственный шанс получить прощение — это отдать себя на милость милосердному господину.

Это и *наш* единственный шанс. Мы не можем спастись своими добрыми делами. *Единственно, как мы можем спастись, это отдать себя на милость нашему милосердному Богу!* Когда вы решите, что готовы просить Бога простить вас, не приступайте к Нему с таким отношением: “Слушай Бог! Я классный парень. Просто я был не очень религиозен. Но вот я, наконец, решил связать свою судьбу с Тобой и стать частью церкви. Давай заключим сделку. Я крещусь, а Ты прости мне мои грехи. Тогда я буду на Твоей стороне, и, клянусь, Тебе здорово повезёт, что я буду с Тобой”. Так *нельзя* получить прощение! Чтобы Бог простил, нужно прийти к Нему со словами: “Моя рука пуста; я просто за Твой крест держусь”, — признавая, что вы должны Богу намного больше, чем можете когда-либо оплатить. Вы должны прийти с мольбой, как мытарь: “Боже! Будь милостив ко мне, грешнику”. Вы должны прийти с исповеданием, как блудный сын: “Я согрешил против неба... и уже недостойн...”

Понятно, что вы должны прийти к Христу так, как Бог указал в Библии: уверовать в Иисуса (Ин. 8:24), исповедать свою веру (Мф. 10:32), покаяться в грехах (Лк. 13:3) и креститься, чтобы спастись (Мк. 16:16). Но *не* делайте всё это с таким видом, будто вы заключаете с Богом сделку: с меня добрые дела, а с Тебя спасение. Вы должны делать это так, чтобы было ясно: вы просите, смиренно умоляете Бога о милости, сознавая, что никакими делами и поступками вы *не* заработаете себе спасение!

В стихе 27 говорится: “Государь, умилованный над рабом тем, отпустил его и долг простил ему”. Вот она, добрая весть! Царь милостиво простил долг, который раб никак не мог бы отдать. В нашем случае это называется

благодатью. *Когда мы получаем спасение, Бог прощает нас несмотря на то, что мы этого не заслуживаем!* Он дарует нам милость, которой мы не заработали. Он аннулирует долг, который мы так и не оплатили, да и не могли бы оплатить и не имели никакой надежды оплатить!

Заметьте, что в этой истории царь простил раба *не после* того, как он вернул долг. Так и нас Бог прощает не после того, как мы сделали достаточно, чтобы загладить наш долг перед Ним. Он принимает кровь Христа как плату за вину наших грехов, не требуя от нас расплачиваться за них в вечном аду. (См. Тит. 3:5).

Но и это ещё не конец истории. Печально, но после своего прощения этот раб не простил другого.

ОН БЫЛ НЕ ПРОСТИВШИМ РАБОМ

В стихе 28 мы читаем: “Раб же тот, выйдя, нашёл одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: «Отдай мне, что должен»”. Какой негодяй! Его простили. Ему бы радоваться. Ему бы по-доброму отнестись к другим и с лёгким сердцем простить всё, что кто-то ему задолжал.

А он от царя сразу же пошёл и набросился на человека, который ему задолжал некоторую сумму. Он схватил товарища за шею и стал душил, говоря: “Отдай мне, что должен”!

Дело в том, что товарищ был ему должен 100 динариев. Это равняется примерно 20 долларам. Или, скажем, заработку за сто дней. Сегодня это могло бы составить 5000 долларов. Немалая сумма, но долг этот возможно было вернуть. Однако здесь важен контраст между этим долгом и тем, который простили тому человеку. Сравните долг в 20 долларов с долгом в 10.000.000 долларов! Товарищ был ему должен только 0,0002 процента от той суммы, которую простили ему!

Чему нас это учит? Просто следующему: *что бы нас ни просили простить, это не идёт ни в какое сравнение с тем, что Бог простил нам.* Как бы велики ни были грехи других против вас, ваши грехи против Бога бесконечно больше! А потому разве не следует вам с готовностью прощать те обиды, которые другие наносят вам?

В следующих двух стихах мы читаем: “Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: «Потерпи на мне, и всё отдам тебе». Но тот не захотел, а пошёл и посадил его в темницу, пока не отдаст долга”. Раб в нашей истории был прощён, но сам не захотел простить.

Он оказался на месте своего царя. Он имел власть простить. Но пример царя ничему его не научил. Когда он пал к ногам царя, тот простил его. Когда же его товарищ, такой же раб, как и он, пал к его ногам, он не простил.

Иногда и мы бываем такими же: *хотя мы прощены, сами же не прощаем*. Кто-то, так сказать, осадил меня. Вместо того чтобы простить нанесённое унижение, я запоминаю это и в следующий раз при встрече “ставлю на место” его. Или мой сослуживец, как мне кажется с помощью интриг, получил повышение, которое должен был получить я. И я делаю всё возможное, чтобы помешать ему в новой работе.

Такое случается даже в церкви: “Они не дают мне проводить занятия по Библии и всегда объявляют, когда кто-то болеет, а когда я болею, молчат. Я им покажу; я не прощу их. Они ещё пожалеют об этом. Я всячески буду вредить им”. *Нам столько прощено, но мы не хотим прощать даже такие незначительные “грехи” против нас.*

В стихе 31 мы читаем: “Товарищи его, видя происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему всё бывшее”. Действительно нужно огорчаться, когда христиане не прощают. Но главное, что царь во всём разобрался. *И наш Царь—Бог—знает, когда мы не прощаем!*

Это подводит нас к следующему этапу в ситуации раба.

ОН СТАЛ РАБОМ, КОТОРОМУ НЕ БЫЛО ПРОЩЕНИЯ

Раз он не захотел простить, то и ему не было прощения.

В стихах 32 и 33 сказано: “Тогда государь его призывает его и говорит: «Злой раб! Весь долг тот я простил тебе, потому что ты упрямил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?» По логике вещей, этот человек, которого простили, должен был так же прощать других.

По логике вещей, мы, которых так милосердие простил Бог, должны так же прощать других! Нам это велено делать: “Снисходя друг к другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы” (Кол. 3:13). Мы должны любить других, как Бог любит нас, и прощать других, как Бог простил нас!

Но мы можем возразить: “Да кто он такой, чтобы я прощал его”. А кто мы были такие, когда Бог простил нас? Или: “Он сделал мне столько зла, что я не могу простить его”. А

сколько зла мы сделали Богу? Оно было эквивалентно долгу в десять тысяч талантов. Иисуса бичевали, в Него плевали, над Ним издевались, Его били и распяли на кресте. И всё же Он был готов прощать. Или: “Но он даже не подошёл ко мне и не попросил прощения”. А кто-нибудь попросил прощения у Иисуса перед тем, как Он помолился: “Отче! Прости им, ибо не знают, что делают”?

Иными словами, нашему нежеланию прощать нет оправдания. Как Бог по Своей милости простил нас, так и мы должны быть всегда готовы простить других!

В стихе 34 говорится: “И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга”. Каковы последствия нашего нежелания прощать других? Во-первых, *когда мы не прощаем, мы гневим Бога!* Это ужасно—гневить Бога. Гневный Бог яростен—и “страшно впасть в руки Бога живого!” (Евр. 10:31). Во-вторых, *если мы не будем прощать, то подвергнемся тому наказанию, которое Бог изначально определил за наши грехи.* Царь отозвал Своё прощение и бросил раба в темницу до тех пор, пока тот не отдаст весь свой долг. Сколько это займёт времени? Вечность! Он никогда не сможет оплатить его. Так же и мы. Когда мы не прощаем, нас ждёт то же наказание—вечные муки!

В стихе 35 мы читаем: “Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его”. Прощение Богом нас зависит от прощения нами других. И наше прощение должно быть *от сердца*. Если мы не хотим прощать, то и Бог не простит нас (Мф. 6:14, 15). Нам всем нужна Божья милость, благодать и прощение, чтобы сначала спастись, а потом оставаться спасёнными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы говорили о четырёх этапах в ситуации раба, описанных в этой истории: первый—он не прощён; второй—он прощён; третий—он не простил; четвёртый—он навсегда лишён прощения. Подозреваю, что каждого из нас можно поместить в одну из этих категорий. А куда бы вы поместили себя?

Если вы не прощены, помните, что Бог любит вас и хочет простить, какими бы ужасными, по вашему мнению, ни были ваши грехи. Помните также, что если только вы придёте к Нему так, как Он заповедал в Своем Слове, Он ни в коем случае не откажется принять вас, простить и сделать Своим.